

Глава 85. Жизнь. Чтобы сражаться, нужно вооружиться

Синь Синь забился в кабинку туалета, а его голова была готова просто взорваться.

В его памяти царил полный хаос.

Попав в мир задания, он полностью утратил воспоминания о реальности. Ему казалось, что он только что выбрался из мира Цао Янань и, не переводя дух, тут же ринулся в следующий.

А последним, что он помнил из реального мира, был момент, когда он чокался с Цзян Вэем. Его рука дрогнула, их стаканы столкнулись, и сок пролился.

Семь дней, прожитых в мире задания, словно грубая заплатка, насильно вшивались в его реальные воспоминания.

В первый раз, попадая в мир задания, он спал, а проснувшись, обнаружил, что всё встало на свои места, и у него совершенно не было ощущения времени.

Он понятия не имел, когда именно попал в мир задания, сколько времени прошло до выхода и каково вообще соотношение времени между миром задания и реальностью.

Раньше он даже не задумывался над этой проблемой.

Но теперь он мог сказать наверняка: время в мире задания и время в реальности — это две совершенно независимые временные шкалы.

Иными словами, когда он попадал в мир задания, время в реальном мире замирало, и начинало течь снова лишь после его возвращения.

Синь Синь до сих пор помнил ощущение от пролитого на тыльную сторону ладони сока — холодного и липкого.

Он опустил взгляд на тёмное пятно на своих брюках, а затем потрогал макушку.

В первый раз, выходя из мира задания, он ударился головой о кровать и набил шишку.

Во второй раз пролил сок.

Словно мир задания оставлял свои метки и в реальности.

И ещё...

В его сознании, рядом с парящим в воздухе табелем с оценками, теперь висел этот проклятая пелёнка.

Чёрт возьми, какая жуть!

Синь Синь был готов реветь, но слёз уже не оставалось.

Что это за бредовая награда вообще?

Иметь в голове ярко-алую младенческую пелёнку — это реально страшно, брат!

«Тук-тук!»

Синь Синь вздрогнул и чуть не свалился с унитаза.

— Младший, ну как? Привёл себя в порядок? Может, найти тебе другие штаны?

— Не надо. — поспешно отозвался Синь Синь. — Всё в порядке, я уже всё, сейчас выйду.

Когда Синь Синь вышел из уборной, Цзян Вэй уже ждал его, прислонившись к стене у двери. Он окинул его оценивающим взглядом:

— Вроде бы ничего не изменилось.

Синь Синь смущённо потянул штанину:

— Я постираю их дома. — Он бросил взгляд на брюки Цзян Вэя. — У старшего тоже...

— М? — Цзян Вэй вскинул бровь. — И мои заодно постираешь?

Синь Синь: «...» Что он вообще несёт?

Цзян Вэй рассмеялся:

— Да шучу я.

Уголок рта Синь Синя дёрнулся.

Да ты хоть понимаешь над кем подшучиваешь? Ты подкальываешь гениального детектива, который только что выжил в серии убийств на изолированном острове.

— Совещание почти закончилось, пошли. — Цзян Вэй тут же принял серьёзный вид.

Синь Синь пробормотал «угу», но его мысли всё ещё блуждали по событиям прошлого мира задания.

Неразгаданных загадок там не осталось, но он не мог выбросить из головы вопрос: почему он вообще попал в тот мир и что значила эта награда?

Табель с оценками был его. Неужели эта ярко-алая пелёнка тоже его?

Синь Синь, словно лунатик, катил свой велосипед и на автомате добрался до общежития. Запер велосипед и уже собирался подняться наверх.

— Младший.

Синь Синь сонно обернулся.

Цзян Вэй, катя свой велосипед, держал в руке бумажный пакет и приподнял его:

— Это тебе.

— А, мне... — Синь Синь механически кивнул, принимая пакет. — Спасибо, старший.

— С чего это вдруг такая вежливость?

— Именно, вежливость.

Цзян Вэй не смог сдержать улыбки:

— Младший, ты что, тайком прибухнул?

— А?

— Нет-нет, — Синь Синь спохватился, что выглядит совсем потерянным, и поспешно нашёл отговорку, — У меня просто кислородное голодание.

Цзян Вэй рассмеялся и махнул рукой:

— Ложись пораньше, свяжемся позже.

— Хорошо, счастливо, старший.

Поднимаясь по лестнице, Синь Синь изо всех сил пытался вспомнить.

Детские воспоминания были смутными, сохранились лишь самые яркие моменты, не говоря уже о том, что было, когда он лежал в пелёнках.

Ярко-алая пелёнка выглядела довольно старой: и фасон, и ткань казались допотопными и грубыми.

Может, стоит позвонить дяде? Вдруг у него сохранились его детские фотки, можно будет глянуть.

— Шестой...

Едва Синь Синь толкнул дверь общежития, Се Минъян тут же начал выть.

— Ты чего? — Синь Синь прикрыл за собой дверь. — Опять голодный?

Се Минъян жалобно хмыкнул.

— Сказал бы раньше, я ничего не принёс.

— Сяо Синь, а ты, оказывается, не так прост — с таким честным лицом уже вовсю впариваешь соседу?

Се Минъян наполовину свис с кровати:

— Я чую сладкий запах.

Синь Синь поднял голову, встретившись с красноречивым взглядом Се Минъяна, затем опустил глаза и только тут заметил, что из щели в бумажном пакете выглядывают яичные тарталетки.

Ого?

А, точно! Это же десерт, который он не успел доесть!

— Братик Шестой... я так кушать хочу...

Синь Синь поднял руку и протянул ему пакет:

— На, держи.

Се Минъян выхватил пакет как голодный пёс, но тут же заметил лицо Синь Синя:

— Ты чего? Сам не свой. Словно душу вынули.

Синь Синь покачал головой, сел за свой стол и, посидев немного в трансе, достал специально купленный блокнот. Он открыл его, уже собрался записывать, но обнаружил, что страницы чисты, словно блокнот только что из магазина.

Синь Синь остолбенел. Неужели он всё ещё спит?!

Он лихорадочно пролистал несколько страниц вперёд и назад, и только на втором листе, в правом нижнем углу, наконец заметил следы своего вмешательства.

Три глубокие царапины.

Он оставил их в порыве злости, поэтому и надавил так сильно.

Ведь изначально под этими тремя царапинами должно было быть написано имя «Хэ Синьчуань».

Почему же его нет?

Рука предательски задрожала.

Неужели его память начала сбоить? Или...

Синь Синь резко обернулся.

Се Минъян уплетал яичные тарталетки с совершенно блаженным видом.

Синь Синь снова повернулся к столу.

Он и впрямь здорово перепугался, на мгновение решив, что снова провалился в мир задания.

Странно, почему оно исчезло?

Синь Синь нажал на кнопку авторучки, но, когда кончик коснулся бумаги, его рука начала неудержимо дрожать.

Собравшись с мыслями, он попытался снова записать информацию о задании.

Но на этот раз случилось нечто невообразимое: стоило ему вывести очередной иероглиф, как тот мгновенно исчезал с бумаги.

Синь Синь остолбенел и попробовал написать своё собственное имя.

«Синь Синь».

Эти два иероглифа тоже растворились в воздухе.

Он написал «Ю Ю».

Никакого эффекта, его имя тоже не осталось.

Он написал пояснение: «Иероглиф «Ю» как в «остаток жизни», иероглиф «Ю» как в «благословлять»».

Целая фраза исчезала буква за буквой, стоило ему лишь коснуться бумаги.

Синь Синь: «...»

«Да ё-мое, ты что ещё за хрень такая? Блин, братан, я что, вечный двигатель изобрёл? Прости, недооценил, технологии прямо-таки из будущего. Ты с какой-планеты-то вообще? Ну-ка признавайся, зачем ты замаскировался под обычный блокнот и затаился в канцелярской лавке? Какая у тебя цель?»

Целый поток слов исчезал прямо на глазах, стоило ему их написать.

Синь Синь:

«Ладно, старая ручка-засранка, ты меня победила. Сдаюсь».

Синь Синь подумал: а не попробовать ли другой блокнот?

Но тут же содрогнулся от мысли: а вдруг он «загрязнит» и этот блокнот? Тогда у него вообще не останется чистых тетрадей! Как тогда конспекты писать, как учиться?!

Ладно, не буду писать.

Синь Синь закрыл блокнот и обнаружил, что сердце колотится как бешеное.

Вернувшись в реальный мир после прошлого задания, он ещё пытался себя утешить, мол, это, наверное, разовая история, и теперь всё вернется на круги своя. Он воспринимал миры заданий всего лишь как досадный эпизод в своей жизни.

Но теперь странные явления проникли и в реальный мир, заставив Синь Синя взглянуть на проблему с миром заданий по-другому.

Что это вообще за место? Почему именно он? Ю Ю, Ши Тай... они ведь тоже люди из реального мира, верно? Неужели, кроме них, есть и другие, кто тоже попадал в миры заданий?

Синь Синь полез в интернет, чтобы поискать паранормальные случаи за последние годы, но, не найдя ничего толкового, лишь напугал себя до полусмерти.

Замазывайте фотки призраков, братцы!

Дрожащими руками он закрыл вкладку и рухнул лицом на стол.

Да что же это вообще такое?

Неужели ему и впрямь выпала судьба главного героя?

*

— Дядя, да, у меня всё отлично. А у тебя как? Дома много хлопот? Да нет, ничего не случилось, и нет-нет, деньги мне не нужны. — Синь Синь слегка смутился. — Просто хотел спросить, не сохранились ли у тебя мои детские фотографии, совсем крохи, младенческого возраста. Нет? А, ну ничего, не беда. Ладно, дядя, не буду отвлекать, работай.

Завершив звонок, Синь Синь прислонился спиной к стволу дерева.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, устилая землю густой кружевной тенью. Странно, но ему всегда казалось, что солнце в мирах заданий палит нещадно, так, что аж в груди горит. А здесь, в реальном мире, даже в разгар лета его лучи кажутся живыми, тёплыми и такими приятными.

Синь Синь прямо на траве скрестил ноги. На газоне было полно студентов, которые грелись на солнышке и болтали группками по два-три человека.

Как же всё-таки прекрасна жизнь.

Синь Синь и раньше считал жизнь прекрасной, но после двух походов в миры заданий он прочувствовал это куда глубже.

Как же здорово жить в таком спокойном и безопасном мире.

Посидев немного, Синь Синь всё же набрал другой номер.

— Удобно сейчас говорить?

— Ничего серьезного, просто хотел кое-что спросить. У вас не сохранились мои детские фотографии?

— Нет...

— Да ничего, ничего. — Синь Синь понизил голос. — А вы не помните, я ведь тогда спал в ярко-алой пелёнке? — Он покопался в памяти. — На ней были вышиты два жёлтых пиона.

Очень яркие и броские.

Когда он впервые получил эту награду, Синь Синь здорово перепугался: пустая младенческая пелёнка — это жутковато. Но теперь, успокоившись и рассмотрев её при дневном свете прямо в своём сознании, он понял, что ничего особенного в ней нет, самая обычная вещь.

— Кажется, так и было.

Голос Синь Синя повеселел:

— Да ничего, я просто так спросил. Тогда берегите себя! Ага, хорошо, до свидания.

Завершив звонок, Синь Синь с облегчением выдохнул и хлопнул себя по груди.

Каждый раз, собираясь позвонить по этому номеру, Синь Синю приходилось набираться смелости, чтобы не нарушить чужой покой.

Значит он не ошибся и эта пелёнка, как и табель с оценками, принадлежал ему.

Но зачем система награждает его такими странными предметами? В мирах заданий их всё равно не использовать. Неужели это просто способ дать ему знать, что вещь существует? В этом есть какой-то скрытый смысл?

В голове не укладывается.

*

Окончательно отбросив иллюзии и подготовившись к грядущей битве, Синь Синь сразу после пар рванул в библиотеку. Цзи Цинхэ увязался за ним:

— И правда решил поступать в магистратуру?

— Ч не забиваю голову планами на такое далёкое будущее. — отозвался Синь Синь.

— Ты уже на третьем курсе. — заметил Цзи Цинхэ. — Время-то летит.

— Потом посмотрим.

Синь Синь мысленно усмехнулся: да у него сейчас есть дела поважнее, чем магистратура, он, можно сказать, планету спасает.

У входа в библиотеку они разошлись, Синь Синю нужен был другой этаж.

— Тебе на пятый? Там же одни гуманитарные науки.

— Ага.

Синь Синь ответил:

— Пойду изучать человеческую натуру.

В университетской библиотеке литературу по психологии отнесли к гуманитарным наукам. Синь Синь уточнил это заранее, поэтому, поднявшись на пятый этаж, он сразу направился к разделу криминальной психологии.

Чтобы сражаться, нужно вооружиться!

Синь Синь снимал с полок книги одну за другой, и вскоре у него в руках образовалась внушительная стопка, достающая до самого подбородка.

Какой приятный, успокаивающий вес знаний!

Прижимая к груди гору книг, Синь Синь направился к стойке регистрации у выхода.

— Здравствуйте, я хочу взять книги.

Он дрожащими руками протянул стопку, осторожно кладя её на стол, но не успел он закончить, как больше половины книг у него из рук кто-то ловко вытащил.

Синь Синь обернулся.

— Старший Ли?

— Столько книг берёшь?

Ли Шу помог ему выложить стопку на стол и передал её библиотекарю.

— Ага, — Синь Синь поспешно доложил остальные книги и протянул свой студенческий билет. Он заметил, что Ли Шу тоже держит в руках книгу. — Учусь, так сказать, исследую.

— Патопсихология*?

Ли Шу взял самую верхнюю книгу, полистал её и посмотрел на Синь Синя.

* Патопсихология — это раздел клинической психологии, который изучает закономерности распада психической деятельности и свойств личности при психических заболеваниях, а также особенности психических процессов в условиях болезни. Она анализирует патологические изменения, сопоставляя их с тем, как формируются и протекают психические процессы, состояния и свойства личности в норме.

Синь Синь: ...Верно.

Ли Шу перевёл взгляд с книги на лицо Синь Синя и обратно.

— С чего это вдруг тебя это заинтересовало? — спросил он, передавая свою книгу

библиотекарю.

Книги Синь Синя уже отсканировали. Он поблагодарил библиотекаря, убрал билет и наклонился, чтобы забрать стопку. Книгу Ли Шу тоже отсканировали и подойдя, он забрал у Синь Синя большую часть книг.

— Спасибо, старший Ли.

Ли Шу окинул взглядом книги в своих руках.

— Криминальное психологическое профилирование... — он посмотрел на Синь Синя. Тот лишь глуповато ухмыльнулся. — Ты что, в полицию собрался?

— Да нет, просто любопытно. Недавно смотрел кое-какие американские детективные сериалы, вот и загорелся.

— В сериалах всё приукрашено, многого просто не бывает в жизни.

— Хе-хе, старший Ли прав, поэтому я и решил изучить, как всё обстоит на самом деле.

Ли Шу помог ему уложить книги в корзину велосипеда.

— Слишком много, ты разве доедешь? Может, подвезти тебя?

Ли Шу махнул рукой назад — сегодня он снова был на своем чёрном «Феррари».

— Спасибо, старший Ли, не надо, — Синь Синь уже перекинул ногу через раму. — У меня техника вождения отличная, такой вес — вообще не проблема.

Ли Шу кивнул и не стал настаивать. Синь Синь попрощался, взялся за руль, приготовился трогаться, но Ли Шу, уже начавший было отворачиваться, окликнул его.

— Погоди.

Синь Синь замер в позе для старта, внимательно глядя на Ли Шу, словно спрашивая взглядом: «Какие будут приказания, старший?»

— Ты в прошлый раз сказал, что если мне понадобится помощь...

— Без проблем. — Синь Синь не раздумывая согласился.

Ли Шу усмехнулся:

— Я ещё даже не сказал, о чём речь.

— Это не важно. — великодушно ответил Синь Синь.

— Хорошо, тогда я позже напишу тебе в WeChat.

— Договорились.

Синь Синь, пошатываясь под тяжестью горы книг, доехал до общежития. С охапкой книг в руках ему было нечем открыть дверь, поэтому он пнул её коленом.

— Се Минъян.

— Чего?

— Открывай, я вкусняшки принёс, у меня руки заняты.

— Иду!

Через пять секунд Се Минъян держал в руках самую верхнюю книгу из стопки Синь Синя — «Криминальная психология».

— Шестой, ну и где вкусняшки?

— Это же знания, самая вкусная еда.

— ...

Синь Синь вывалил все книги на стол, собираясь грызть гранит науки, сколько успеет столько и прочитает. Судя по прошлому разу, когда он попал в мир задания на семь дней, у него оставалось ещё шесть дней до следующего задания.

— Ё-моё, Шестой, ты это к чему? Блин, тут еще и патопсихология.

Се Минъян прижал книгу к груди, наклонился и заглянул в лицо Синь Синю.

— Шестой, зачем тебе книги, ты меня изучай. Я у нас в общежитии самый редкий экземпляр —

чистокровный маньяк.

— Да отстань ты, — Синь Синь убрал книгу подальше и, повернувшись к Се Минъяну, скомандовал, — Твоя задача — тихо сидеть. Я тебе еду принёс. Будешь шуметь — убью на месте, понял?

Се Минъян изобразил, будто застёгивает рот на молнию, и послушно развернулся.

Синь Синь выдохнул и решил начать с самой подходящей книги — криминальной психологии. Только он взял её в руки, как пришло сообщение в WeChat от Ли Шу.

Это был адрес. Очень знакомый — дом, где он работал репетитором, только этаж выше.

Время — завтра вечером в 7.

А?

Завтра в 7 вечера Ли Шу зовёт его к себе домой... на помощь?

<http://bllate.org/book/12899/2160735>